

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДАННЫХ

Турсунмуродов Комрон Тургун Угли

Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент, Узбекистан

e-mail: tursunmurodov3009@gmail.com

Аннотация

Целью настоящей статьи является раскрыть пробел в УПК касательно представления электронных данных. В статье приводится сравнительный анализ представления предметов, документов и электронных данных. Полученные автором результаты исследования показали, что законодатель предусмотрел двоякий подход при установлении норм относительно представления предметов, документов и электронных данных. В то время как субъекты доказывания уполномочены требовать представления предметов и документов от лиц, ими располагающих, такое право субъектов доказывания и обязанность лиц представлять электронные данные отсутствуют в УПК. В связи с этим автором выдвинуто предложение о внесении соответствующего изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: электронные данные, предметы, документы, представление, субъекты доказывания.

Introduction

С принятием Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана (далее – УПК) касательно цифровых доказательств. Данные изменения установили законодательное определение понятиям «цифровых доказательств», «электронных данных», а также определили порядок их представления [1].

Исследование нововведений УПК показало, что представление электронных данных реализуется исключительно путем их добровольной выдачи следователю, дознавателю, прокурору или суду. В то же время предметы и документы, имеющие существенное значение для доказательственной базы, могут быть истребованы от лиц, владеющих этими предметами и документами. В связи с этим возникла необходимость обеспечения равного подхода касательно представления электронных данных, а именно закрепления полномочий субъектов доказывания требовать представления электронных данных от лиц, ими располагающих.

Необходимо отметить, что электронные данные, которые содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, являются цифровыми доказательствами в соответствии со ст. 204² УПК [2]. Следовательно, электронные данные образуют цифровые доказательства [3].

Эти доказательства могут быть получены различными способами, предусмотренными в ст. 205 УПК. Одним из таких способов является представление электронных данных должностному лицу органа, осуществляющего доследственную проверку, следователю, прокурору или суду в порядке, предусмотренном ст. 201¹ УПК [2].

Указанный способ получения электронных данных осуществляется исключительно по инициативе лиц, находящиеся в их распоряжении. Это означает, что должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, следователь, дознаватель, прокурор или суд (далее – субъекты доказывания) не могут требовать представления этих данных. Иными словами, наличие волеизъявления граждан, а также руководителей и других должностных лиц предприятий, учреждений, организаций (далее – граждане) обязательно для получения электронных данных путём представления.

На наш взгляд, отсутствие следующих положений в УПК затрудняет процесс полноценного собирания цифровых доказательств:

- 1) Положение, *уполномочивающее* субъектов доказывания требовать представления электронных данных, имеющих значение для дела;
- 2) Положение, *обязывающее* граждан представлять по требованию субъектов доказывания электронные данные, находящиеся в их распоряжении.

Это обусловливается тем, что законодатель предусмотрел двойкий подход относительно вопроса представления предметов, документов и электронных данных. Следует подчеркнуть, что предметы и документы образуют соответственно вещественные и письменные доказательства, а электронные данные – цифровые доказательства [4].

В частности, ст. 198 УПК гласит «Граждане, а также руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций вправе представлять дознавателю, следователю или суду предметы, которые, по их мнению, могут иметь значение для дела.» [2] Ст. 199 УПК уполномочивает субъектов доказывания требовать представления предметов, которые необходимы для временного их использования при производстве следственных и судебных действий. То есть, граждане обязаны представить предметы, например, однородные с предметом, предъявляемым для опознания для экспертного исследования, если они не имеются у эксперта и др.

Аналогичные положения содержатся касательно представления документов, имеющих значение для уголовного дела. Например, ст. 200 УПК наделяет правом граждан представлять субъектам доказывания документы, находящиеся в их распоряжении или специально ими составленные на основании имеющихся у них сведений. Между тем ст. 201 УПК обязывает первых представлять акты о результатах ревизии или проверки по требованию последних.

Вместе с тем электронные данные, как выше было указано, не могут быть истребованы от лиц, ими располагающих. Они могут быть только представлены по инициативе этих лиц. Это, в свою очередь, создает значительный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Нижеуказанная сравнительная таблица обобщает рассмотренный нами пробел в УПК.

Сравнительная таблица

№	Вид доказательства	Наличие норм и положений, <i>наделяющих граждан, руководителей и иных должностных лиц предприятий, учреждений и организаций по своей инициативе представлять доказательства</i>	Наличие норм и положений, <i>обязывающих граждан, руководителей и иных должностных лиц предприятий, учреждений и организаций представлять доказательства по требованию субъектов доказывания</i>
1	<i>Вещественные доказательства (предметы)</i>	Имеются	Имеются
2	<i>Письменные доказательства (документы)</i>	Имеются	Имеются
3	<i>Цифровые доказательства (электронные данные)</i>	Имеются	Не имеются

В связи с этим считаем целесообразным внести соответствующие изменения в УПК для восполнения рассматриваемого пробела. Предлагаем включить новую статью в УПК, которая уполномочивает субъектов доказывания требовать представления электронных данных от лиц, ими располагающих. В частности, необходимо добавить новую 201² статью в УПК и изложить её следующим образом:

«Граждане, руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны по требованию должностного лица органа, осуществляющего доследственную проверку, дознавателя, следователя, прокурора или суда представлять электронные данные, находящиеся в их распоряжении.»

Необходимость включения в УПК такого нововведения обусловливается следующими причинами:

Во-первых, это обеспечит равный (одинаковый) законодательный подход при сборе всех видов доказательств.

Во-вторых, это способствует полноценному сбору доказательств, т.е. все электронные данные, необходимые для всестороннего разрешения уголовного дела могут быть получены субъектами доказывания.

В-третьих, это ускорит процесс установления истины и раскрытия преступлений, т.е. нынешние препятствия, в частности отсутствие обязанности у граждан представлять электронные данные, необходимые для проведения экспертизы или иных следственных действий, будут устранены.

Подытоживая вышесказанное, можем сделать вывод, что цифровые доказательства (электронные данные), как и вещественные (предметы) и письменные (документы) доказательства играют важное значение для полноценного и правильного разрешения уголовного дела в условиях развития информационных технологий. Поэтому считаем,

что выдвинутое нами предложение о внесении изменений в УПК может существенно и положительно повлиять на процесс собирания доказательств, установления истины, а также раскрытия преступлений.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами», от 21.11.2024 г. // Национальная база данных законодательства, 21.11.2024 г., № 03/24/1003/0943.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, от 22.09.1994 // Национальная база данных законодательства, 21.11.2024 г., № 03/24/1003/0943.
3. Карташов И. И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1. – №. 15S. – С. 23-25.
4. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-tsifrovyyh-dokazatelstv> (дата обращения: 03.04.2025).